

МЕХАНИЗМЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО ГЕНДЕРНОГО РОЛЕВОГО КОНФЛИКТА

© Г.Ф.Шакирова

В статье рассматривается понятие "внутриличностный гендерный ролевой конфликт", его структура и механизмы формирования. Приводятся результаты апробации разработанной методики диагностики внутриличностного гендерного ролевого конфликта, описываются межполовые различия в его проявлении.

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, гендерный конфликт, ролевой конфликт, чувство вины, компенсаторное поведение.

В современном мире происходит взаимопроникновение и смешение гендерных ролей, соответственно, модель восприятия гендерных ролей мужчинами и женщинами также меняется. Человек, являясь субъектом культуры, не просто адаптируется к заданным нормативным образцам и ценностям в обществе, но и активно самоопределяется внутри них, создавая новые паттерны поведения, меняя существующие нормы. Предпосылкой для любого изменения служит противоречие, т.е. несоответствие между желаемым и реальностью, которое возникает во внутренней структуре личности. Речь идет о внутриличностных конфликтах. Помимо позитивной функции, заключающейся в создании условий внутренних изменений, перестроек, развития личности, внутриличностные конфликты вызывают серьезные сбои в согласованности общих усилий, нарушают ритм жизни и деловой настрой личности [1: 66]. Изучение феномена внутриличностного конфликта, его структур и механизмов с практической точки зрения важно для разработки средств диагностики, коррекции, профилактики негативных последствий и деструктивных форм его протекания.

Среди многочисленных видов внутриличностного конфликта выделяют внутриличностный ролевой конфликт [2], под которым подразумевается переживание, связанное с различным пониманием личностью требований, предъявляемых к выполнению одной или нескольких ролей. Возникновение данного вида конфликта зависит от компонентов когнитивной структуры индивида, в частности, от его представлений о ролевых ожиданиях.

На современном этапе развития психологической мысли принято различать два основных вида ролевых конфликтов внутриличностного уровня. Это, во-первых, межролевые конфликты, когда разные ролевые позиции личности и соответствующие формы ролевого поведения несо-

вместимы, что становится серьезной психологической проблемой. Например, противоречие между профессиональной и семейной (жены, матери) ролями женщины является одним из широко распространенных видов межролевого конфликта. Само это противоречие в определенном смысле неизбежно (чем больше уделяешь внимания работе, тем больше страдает семья, и наоборот) и обычно заставляет искать компромиссный вариант решения, однако это может превратиться и в острый конфликт с жесткой необходимостью выбирать одну из двух альтернатив. Силу конфликтов данного типа обуславливают как объективные, так и субъективные факторы. Среди объективных можно выделить степень несовместимости противоречивых ролевых ожиданий и жесткость, с которой предъявляются соответствующие требования, а среди субъективных – личностные характеристики субъекта и его отношение к ролевым ожиданиям.

Другим вариантом ролевого конфликта являются внутриволевые конфликты, представляющие собой противоречие между требованиями роли и возможностями субъекта, когда тот не в состоянии соответствовать ролевым требованиям, либо не желает им соответствовать. В гендерном аспекте это, например, стереотипные ожидания от мужчины "быстро, без колебаний принимать решения" в проблемной ситуации, либо ожидать поддержки и покровительства в соответствии с "ролью женщины". Такая ситуация ставит перед личностью проблему выбора: играть роль и изменить себе или войти в конфронтацию с ролевыми ожиданиями, а, возможно, найти компромиссный способ снятия или ослабления этого противоречия.

В проведенных ранее психологических исследованиях было установлено, что варианты проявлений внутриличностных ролевых конфликтов в выборках мужчин и женщин имеют гендерные особенности. В зависимости от того, к

какому психологическому полу принадлежит личность, особенности проявлений данного вида конфликта могут иметь как маскулинные, так и фемининные особенности [3]. Это выступает основанием для изучения не просто внутриличностного ролевого конфликта, а внутриличностного гендерного ролевого конфликта, который можно определить как негативное состояние личности, возникающее в результате установки на выполнение противоречивых требований гендерных ролей и субъективной неудовлетворенности качеством их выполнения в ситуации дефицита временных, физических и психологических ресурсов.

Существуют разные позиции во взглядах на структуру внутриличностного гендерного ролевого конфликта, но так или иначе определяемые разными исследователями структурные элементы (категории, области жизни, компоненты) связываются со сферами жизнедеятельности и самореализации личности. Единство позиций проявляется во взгляде на механизм формирования внутриличностного гендерного ролевого конфликта, который заключается в бессознательном вытеснении чувства вины из-за субъективной оценки несоответствия требованиям различных гендерных ролей, возложенных на себя личностью. Проявлением же данного механизма становится компенсаторное поведение, негативные состояния и психосоматические симптомы.

Первоначально внутриличностный гендерный ролевой конфликт изучался как специфически женская проблема, возникающая из-за проникновения женщин в "мужскую сферу" – профессиональную самореализацию, и носил название "внутриличностный конфликт работающей женщины" [1: 67]. Так, Д.Невил и С.Дамико выделили семь категорий ролевого конфликта, связанных с ощущениями работающей женщины: 1) управление временем; 2) отношения с мужем; 3) управление хозяйством; 4) финансы; 5) забота о детях; 6) собственные ожидания; 7) ожидания других [4: 56]. В свою очередь, М.Лейбовиц в качестве структурных компонентов вычленил четыре значимые области жизни, в которых работающая мать может испытывать чувство вины, следствием чего становилось появление психосоматических симптомов: 1) отношения с детьми; 2) отношения на работе; 3) супружеские отношения; 4) отношение к себе [5]. О.А.Гаврилица также предполагает, что в основе конфликта лежит чувство вины работающей женщины по отношению к детям, к супругу, к самой себе и к работе, но в отличие от М.Лейбовиц отмечает, что чувство вины реализуется через механизм сверхкомпенсации [1: 66].

R.Kopelman создал модель внутриличностного ролевого конфликта, выделив несколько компонентов: "конфликт в сфере работы" (Work conflict), "конфликт в сфере семьи" (Family conflict), "конфликт, затрагивающий одновременно работу и семью" (Work-family conflict), удовлетворенность жизнью, работой и семьей [6: 391]. Диагностический опросник, созданный на основе данной модели, позволяет измерять наличие и выраженность внутриличностного конфликта через проявление конфликтного поведения в отмеченных сферах либо ощущение повышенной конфликтности отношений в этих сферах и неудовлетворенность ими. Изучение R. Kopelman "бикарьерных" семей с использованием данного опросника показало, что внутриличностный конфликт у работающей женщины (одновременно жены и матери) отражается на психологическом состоянии ее мужа, т.е. внутриличностный гендерный ролевой конфликт тем самым выходит за рамки чисто "женской" проблемы [6: 395].

Анализ результатов современных исследований в гендерной психологии и собственные эмпирические данные, полученные при применении опросника R. Kopelman на российской выборке, позволяют выдвинуть предположение, что внутриличностный гендерный ролевой конфликт возникает вне зависимости от пола как у мужчин, так и у женщин, поскольку в современном обществе происходит трансформация не только женских, но и мужских образов и ролей. Мы предполагаем также, что в условиях российской социокультурной среды возникают специфические факторы и формы проявления внутриличностного гендерного ролевого конфликта. Для проверки выдвинутых предположений нами было проведено исследование, включающее уточнение модели внутриличностного гендерного ролевого конфликта и разработку на ее основе диагностического инструментария (опросника), позволяющего выявлять степень и характер выраженности этого конфликта, а также гендерные особенности его проявления в условиях современных трансформаций гендерных норм.

В качестве модели внутриличностного гендерного ролевого конфликта предлагается выделение пяти сфер самореализации личности, в которых возможно как внутренне противоречивое отношение к ролевым требованиям, так и конфликтное столкновение требований разных сфер самореализации при ограниченных временных ресурсах. Эти сферы условно были названы "работа", "дом", "супруги", "дети" и "Я". Разработка диагностического опросника основывалась на том, что механизмом внутриличностного ген-

дерного ролевого конфликта является вытесненное чувство вины, вызывающее неосознаваемую потребность в наказании, что проявляется в различных формах компенсаторного поведения. Мы считаем, что именно компенсаторное поведение может выступать, с одной стороны, объективным показателем наличия и глубины протекания внутриличностного гендерного ролевого конфликта, а с другой – позволяет диагностировать наличие проблем в ранней стадии их проявления, когда дело еще не дошло до психосоматических нарушений или осознания негативных состояний. Человек, скорее, согласится с тем, что ему свойственны те или иные поступки, чем признается в переживании чувства вины.

В сфере "работа" мужчины и женщины с внутриличностным гендерным ролевым конфликтом больше заняты, чем предполагает их должность, задерживаются допоздна, несмотря на то, что "переработка" не будет оплачиваться. Такое поведение компенсирует их субъективную тревогу за несоответствие образу профессионала. В опроснике сфера "работа" представлена такими утверждениями, как: "Для того, чтобы достичь нужных результатов, мне необходимо намного больше работать"; "Я хочу вырасти в профессиональном плане, даже если я буду уделять моей семье мало времени"; "Часто объем работы, который мне необходимо выполнить, мешает качеству ее выполнения" и т.д.

Сферы "дом", "супруги" и "дети" в нашей модели являются детализацией предлагаемых другими авторами компонентов – "семейная сфера" (М.Лейбовиц, О.А.Гаврилица) или "отношения с супругом" (О.А.Гаврилица), под которыми подразумевается выполнение домашних обязанностей. В нашем случае сфера "супруги" подразумевает характер личностных отношений между супругами и представлена такими утверждениями, как "Для своего супруга/супруги я являюсь системой жизнеобеспечения", "Успешность (карьера) мужа – это в большей степени заслуга его жены" и т.д. Компенсаторное поведение в сфере "супруги" представлено чрезмерной опекой и излишней заботливостью в отношении к мужу или к жене в тех случаях, когда жена в своем поведении подчеркивает, что именно она создает все условия для того, чтобы муж чувствовал себя хорошо, продвигался по "служебной лестнице".

Сфера "дом" предполагает характер выполнения домашних обязанностей и представлена в утверждениях типа: "Я не могу пустить домашнее хозяйство на самотек, так как без меня это не будет сделано", "Дела по дому у нас в семье распределены", "Чем просить своего супру-

га/супругу помочь по хозяйству, проще все сделать самой/самому" и т.д. В сфере "дом" сверхкомпенсация выражается в том, что, например, жена не может попросить мужа о помощи по дому, демонстративно взваливая все на себя, чтобы компенсировать ощущение несостоятельности в качестве идеальной хозяйки [7: 177].

Сфера "дети" подразумевает взаимодействие и общение с детьми, самореализацию в качестве матери и отца. В опроснике она представлена такими утверждениями, как: "Я скорее куплю что-нибудь своему ребенку, нежели себе", "Ребенку я могу купить даже дорогую игрушку"; "Когда я прихожу с работы домой, у меня иногда не хватает времени и сил на общение или игру с ребенком" и т.д. В сфере "дети" компенсаторное поведение проявляется в том, что работающие мать или отец пытаются компенсировать субъективную вину за свое частое отсутствие, недостаточное на их взгляд внимание к детям путем выполнения всех желаний ребенка, "задаривания" игрушками и т.п.

Сфера "Я" направлена на реализацию собственных интересов и желаний: "Я считаю, что уделяю себе недостаточно времени", "К сожалению, у меня не хватает времени, чтобы сходить к парикмахеру, пройтись по магазинам или заняться своим хобби", "У меня нет достаточного времени и сил на реализацию собственных интересов и желаний" и т.д.

Апробация опросника осуществлялась в отношении 280 респондентов: 140 мужчин (средний возраст – 39 лет) и 140 женщин (средний возраст – 40 лет), работающих, находящихся в браке, имеющих детей, проживающих в крупных городах Республики Татарстан. Необходимость включения в выборку исследования мужчин и женщин, находящихся в браке и имеющих детей, обусловлена тем, что диагностика внутренней конфликтности в сферах "дом", "супруги" и "дети" невозможна, если нет ни супруга, ни ребенка. Особое внимание обращалось на показатель "место проживания", а именно сельская или городская местность, так как у тех респондентов, которые проживают в селах, не ожидается выраженных проявлений внутриличностных гендерных ролевых конфликтов из-за того, что в характере их жизнедеятельности нет четкого распределения на семейную и профессиональную сферы.

Для того чтобы проверить валидность созданного опросника, результаты по шкалам соотносились с показателями самоактуализации, стрессорности и индексом жизненной удовлетворенности, которые диагностировались при помощи соответствующих тестовых методик. Так, при повышенной конфликтности в сфере

"Я" ожидалась низкая самоактуализация, при повышенной конфликтности в сферах "работа", "дом", "дети" и "супруги" ожидалось, что значения по показателю стрессорности также будут высокими, а при повышенной конфликтности по всем сферам ожидался низкий индекс жизненной удовлетворенности.

Как показали полученные результаты, внутриличностный гендерный ролевой конфликт у мужчин проявляется с такой же частотой, что и в выборке женщин. Это подтверждает наше предположение о том, что и мужчинам, и женщинам в одинаковой степени свойственен внутриличностный гендерный ролевой конфликт.

Отдельно по сферам проявления внутриличностного гендерного конфликта выявлено, что конфликтность в сфере "дом", "дети" и "работа" сильнее выражена у мужчин, у женщин сильнее проявляется конфликтность в сфере "супруги". Это можно объяснить тем, что необходимость исполнения роли "добытчика" современной женщиной теряет свою актуальность, большее значение приобретают роли отца и хозяина своего дома, на которые они ориентируются наравне с ролью профессионала. Однако при нехватке временных, физических и психологических ресурсов сложность выполнения какой-либо роли ведет к прерыванию данного ролевого ряда и выражается в чувстве вины, запуская механизм компенсации.

У женщин, в свою очередь, проявляется патриархальная установка, выражающаяся в конфликтности в сфере "супруги". В результате анализа данных по сфере "супруги" было выявлено, что женщинам присуща внутренняя установка "карьера мужа – это в большей степени заслуга его жены", а также "муж должен быть более успешным в профессиональном плане, чем жена". Однако реалии современного общества таковы, что часто мужчинам объективно бывает сложно соответствовать образу успешного в карьере и в материальном обеспечении семьи, мужа. Объективно женщине порой проще самой реализовать себя в профессиональном плане и стать успешной, что усугубляет внутреннее чувство вины из-за отклонения от патриархальных гендерных норм в отношениях с супругом. Низкий уровень конфликтности у мужчин в сфере "супруги", возможно, объясняется тем, что с позиции мужчин-супругов значимым фактором в отношениях с женой являются интимные отношения, которые не были учтены в опроснике.

Конфликтность в сфере "Я" одинаково проявляется как в выборке мужчин, так и в выборке женщин, и связана с нехваткой времени для реализации собственных желаний и интересов.

Компенсаторное поведение проявляется в попытках неконструктивным способом приблизиться к соответствию "Я-образа" гендерному идеалу (например, приобретение дорогостоящих биодобавок или кремов для коррекции фигуры вместо занятия физическими упражнениями).

В выборке мужчин взаимосвязаны уровни проявления конфликтности в сферах "дом", "дети", "работа" и "Я". В выборке женщин обнаружены взаимосвязи всех сфер конфликтности: конфликтность в одной сфере обуславливает возникновение конфликтности в других сферах, т.е. внутриличностный гендерный ролевой конфликт представляет собой единое, целостное, внутренне интегрированное системное образование, характеризующееся саморазвитием и самосохранением, что определяет его устойчивость. Например, если женщина компенсаторно "перерабатывает" на работе, она испытывает чувство вины в других сферах из-за нехватки временных ресурсов и компенсирует это "задариванием" своего ребенка игрушками, стремлением к выполнению роли хорошей домохозяйки и идеальной супруги, несмотря на то, что у нее на это не хватает физических сил, она "переступает" через себя и свои желания, усугубляя чувство вины в сфере "Я".

При рассмотрении взаимосвязи сфер внутриличностного гендерного ролевого конфликта с показателем самоактуализации были установлены межполовые сходства и различия по измеряемым признакам, а также было расширено представление о взаимосвязи повышенной конфликтности в сфере "Я" с низкой самоактуализацией. Согласно полученным данным негативное влияние на самоактуализацию как женщин, так и мужчин оказывает также конфликтность в сфере "супруги", которая обуславливается ощущением нереализованности в роли хорошего мужа/жены.

Конфликтность в сфере "дом" также отрицательно связана с самоактуализацией у женщин, но положительно с самоактуализацией у мужчин. Это можно объяснить тем, что сфера "дом", подразумевающая роль домохозяйки, является значимой для "Я-концепции" женщин, и поэтому невозможность работающей женщине, имеющей детей, реализоваться в качестве идеальной хозяйки в большинстве случаев негативно сказывается на их самооценке личностной реализованности. Мужчины, в свою очередь, более современны и гибки по отношению к требованиям, предъявляемым со стороны общества. Возможно, субъективно для мужчин гендерная роль "добытчика" теряет свою значимость, так как в финансовом плане женщины на сегодняшний день также могут обеспечить семью. Поэтому все

большую актуальность для мужчин приобретает роль хорошего домохозяина и хорошего отца, позволяющая им лично реализовать в современных социокультурных условиях. Таким образом, мужчины с современными гендерными ориентациями, включающие в свою "Я-концепцию" установки на роли отца и хозяина дома, а не только профессионала, имеют более высокий уровень самоактуализации, даже если испытывают внутриличностный конфликт в связи с затруднением реализации себя одновременно в этих разных сферах.

Предположение о том, что при повышенной конфликтности в сферах "работа", "дом", "дети" и "супруги" значения по показателю стрессорности также будут высокими, подтвердилось частично, так как было установлено, что у женщин подверженность стрессу напрямую связана с конфликтностью в сфере "Я", а у мужчин подверженность стрессу связана с конфликтностью в сфере "дом". С одной стороны, неудовлетворенность женщины своим внешним видом, нехватка времени на себя проявляется в том, что женщины осознают подверженность стрессу. С другой стороны, когда женщины находятся в стрессовом состоянии, они пытаются выйти из него, реализуя сферу "Я" (уделяя больше внимания выполнению своих желаний, проявляя заботу о себе). У мужчин ощущение стресса связывается с ощущением "запущенного" домашнего хозяйства, что также подтверждает предположение о том, что сфера "дом" для мужчин является значимой и их установки носят менее патриархальный характер, чем у женщин.

При повышенной конфликтности по всем сферам как в выборке мужчин, так и в выборке женщин, как правило, выявлялся низкий индекс жизненной удовлетворенности, что является ожидаемым результатом и подтверждает валидность разработанного опросника "Диагностика внутриличностного гендерного ролевого конфликта".

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Предложенная модель внутриличностного гендерного ролевого конфликта как системного образования, механизмом формирования которого является неосознаваемое чувство вины из-за субъективной неудовлетворенности качеством выполнения взятых на себя противоречивых требований различных гендерных ролей, проявляющихся в компенсаторном поведении в пяти выделенных сферах самореализации личности, получила свое эмпирическое подтверждение. При применении разработанного на основе дан-

ной модели диагностического опросника обнаружилось взаимосвязи между всеми сферами конфликтности. Выделенные связи имеют достаточно плотный характер, обладают структурированностью, устойчивостью и стабильностью. Дифференциация компонента "семейная сфера" на три составляющие – "дом", "супруги", "дети" – была целесообразна, так как это позволило выявить неисследованные ранее причины возникновения внутриличностного гендерного ролевого конфликта.

2. Внутриличностный гендерный ролевой конфликт возникает как у мужчин, так и у женщин, поскольку в современных социокультурных условиях российского общества трансформация гендерных ролей происходит уже не только за счет включения женщин в мужские сферы профессиональной реализации, но и за счет повышения субъективной значимости для мужчин традиционно женских, "приватных" сфер самореализации.

3. Выявлены межполовые различия причин формирования внутриличностного гендерного ролевого конфликта: у мужчин при расширении спектра гендерной самореализации, как правило, проявляется и соответствующая пластичность гендерных установок, а у женщин наблюдается сохранение патриархальности гендерных установок даже при ориентации на выполнение нетрадиционных для женщин гендерных ролей. В связи с этим внутриличностный гендерный ролевой конфликт у женщин возникает из-за проблем совмещения ориентаций на патриархальность в идеальных гендерных представлениях и на современность (отход от патриархальных стереотипов) в собственной самореализации. У мужчин, ориентированных на совмещение гендерных ролей (хорошего отца, работника-профессионала, "добытчика", хорошего мужа и хозяина дома), внутриличностный гендерный ролевой конфликт, скорее, возникает по причине недостатка на это физических и временных ресурсов.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант 09-06-29602 а/В.

1. *Гаврилица О.А.* Чувство вины у работающей женщины // Вопросы психологии. – 1998. – №4. – С.65-70.
2. *Анципов Л.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 551 с.
3. *Лопухова О.Г., Шакирова Г.Ф.* Ценностные ориентации супругов как условие формирования внутриличностного ролевого конфликта // Актуальные социально-психологические проблемы

- семьи в Карачаево-Черкесской республике. Материалы Всероссийской научной конференции. – Карачаевск: КЧГУ, 2008. – С.167-171.
4. *Nevill D., Damico S.* The influence of occupational status on role conflict in women // *J. Employment Counseling*, 1978. – V.15(2). – P.55-61.
5. *Barling J.* Employment, stress and family functioning. Chichester: John Wiley & Sons, 1990.
6. *Higgins Christopher A., Duxbury Linda E.* Work-Family Conflict: A Comparison of Dual-Career and Traditional-Career Men // *Journal of Organizational Behavior*. – Vol.13. – No.4. (Jul., 1992). – P.389-411.
7. *Гурко Т., Босс П.* Отношения мужчин и женщин в браке // *Семья на пороге третьего тысячелетия*. – М., 1995. – 177 с.

MECHANISMS AND FACTORS OF FORMING INNER PERSONAL GENDER ROLE CONFLICT

G.F.Shakirova

The article deals with the notion of inner personal gender role conflict, its structure and mechanisms of its formation. The author presents the results of approbation of the diagnostic method, and describes the sex differences in the display of the conflict.

Key words: inner personal conflict, gender conflict, role conflict, feeling of guilt, compensatory behaviour.

* * * * *

Шакирова Гульшат Фиразовна – аспирант кафедры общей психологии Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: pf@tggu.ru